

Краснодарский университет МВД России

**И. А. Савенко
В. А. Бикмашев**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ УБИЙСТВА,
СОВЕРШЕННОГО ПО НАЙМУ**

Учебное пособие

Краснодар
2021

УДК 343.61
ББК 67.408.111.1
С12

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

М. В. Бавсун, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербургский университет МВД России);

А. Б. Кирюхин, кандидат юридических наук, доцент (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя).

Савенко И. А.

С12 Уголовно-правовой аспект убийства, совершенного по найму : учебное пособие / И. А. Савенко, В. А. Бикмашев. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2021. – 48 с.

ISBN 978-5-9266-1762-4

Дается уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, рассматриваются вопросы отграничения убийства по найму от смежных составов (ст. 277, 295, 317 УК РФ). Приводятся примеры из судебной практики по применению уголовного законодательства при рассмотрении спорных вопросов квалификации убийства по найму.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.61
ББК 67.408.111.1

ISBN 978-5-9266-1762-4

© Краснодарский университет
МВД России, 2021
© Савенко И. А., Бикмашев В. А., 2021

Введение

Анализ тенденций современной преступности в России свидетельствует о ее негативных количественных и качественных изменениях, характеризующихся ростом числа посягательств на жизнь.

Актуальность настоящего учебного пособия обусловлена общественной опасностью и распространенностью убийств, совершаемых по найму, проблемными вопросами квалификации и редакцией самой уголовно-правовой нормы.

К рассматриваемой теме обращались такие авторы, как Е.В. Авдеева, Р.А. Гасымзаде, М.А. Грачева, П.Н. Дозорцев, Т.В. Клыга, В.П. Малахов, Д.Ю. Матвеев, В.Я. Неказов, И.М. Попов, Г.Б. Романовский, Е.Н. Хазов и др.

Вопросы, связанные с причинением смерти, рассматривали многие известные ученые-юристы: Ю.М. Антонян, Е.С. Бородин, П.С. Дагель, В.Г. Макашвили, В.А. Нерсисян, А.А. Пионтковский, А.И. Рарог и др.

В учебном пособии предлагается уголовно-правовая характеристика состава убийства по найму, выявляются проблемы, возникающие в процессе правоприменения норм, предусматривающих ответственность за наступление смерти потерпевшего.

В пособии рассматриваются признаки убийства по найму и их значение для квалификации; основные проблемы, возникающие при квалификации умышленного причинения смерти другому человеку; правовые проблемы, возникающие при конкуренции с составами преступлений, влекущих как следствие смерть потерпевшего. Предлагаются пути решения вышеуказанных проблем.

В настоящей работе анализируются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ; совокупность правовых норм, теоретических материалов и правоприменительной практики, касающихся уголовной ответственности за убийство по найму.

В пособии приводятся примеры из судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Нормативной базой при подготовке учебного пособия послужили действующее отечественное уголовное законодательство, положения иных отраслей права, а также руководящие постановления Пленума Верховного Суда РФ.

1. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного по найму

1.1. Понятие и объективные признаки убийства, совершенного по найму, и их влияние на квалификацию

Убийство, т. е. умышленное причинение смерти другому человеку, является особо тяжким преступлением против личности. Оно посягает на главное право человека, которое дается ему всего один раз, – право на жизнь.

В ч. 1 ст. 20 Конституции РФ¹ государство гарантирует право на жизнь. Ввиду этого очевидно, что первым благом, которое защищает государство, является жизнь любого человека независимо от возраста и состояния здоровья.

Рассмотрим объект и объективную сторону состава преступления – убийства по найму.

Согласно общепринятой позиции, объект преступления определяется как общественное отношение.

С учетом деления Особенной части УК РФ на главы и разделы классификация объектов должна быть четырехступенчатой, при которой выделяется общий, родовой, видовой и непосредственный объект посягательства.

Родовым объектом убийства выступают общественные отношения, касающиеся жизни человека, права и свободы личности.

Видовой объект простого убийства, исходя из наименования гл. 16 УК РФ, связан с посягательством на жизнь и здоровье личности.

Категория «жизнь» не имеет четкого юридического определения. При определении объекта преступного посягательства не следует выходить за рамки рассматриваемой категории. Лишить жизни можно только живого, а не мертвого человека. Так, гр. У. проник в дом с целью лишить жизни гр. Р., который за полчаса до его прихода умер от инфаркта. О данном факте гр. У. не знал и

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 2010. С. 151–153.

принял лежащего на диване гр. Р. за спящего человека. Гражданин У. прицельным выстрелом прострелил голову гр. Р. Итак, здесь имеет место ошибка в объекте посягательства. Такой объект, как жизнь гр. Р., отсутствует в реальной действительности. Гражданин У. полностью реализовал свой умысел и выполнил все зависящие от него действия, направленные на реализацию поставленной цели, – лишение жизни гр. Р. Однако его действия не смогли вызвать смерть гр. Р., поскольку он уже был мертв. При ошибке в объекте посягательства действия гр. У. образуют покушение на убийство и квалифицируются по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Непосредственным объектом является жизнь человека. Для определения объекта посягательства на жизнь и правильной квалификации преступного деяния необходимо установить момент начала жизни и ее конец.

Более сложным представляется вопрос об определении момента начала жизни. Сложность данного вопроса обосновывается отсутствием законодательного закрепления понятия того, что следует считать моментом начала жизни. Классически в теории отечественного уголовного права начало жизни воспринимается по факту начала дыхания младенца после покидания тела матери во время родов¹. В практике такой момент связывают с изданием первого крика новорожденного².

Однако в рамках состава убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) законодатель момент начала жизни переносит на момент фактических родов ребенка³. Таким образом, в ст. 106 УК РФ временем начала жизни считается очевидное фактическое покидание ребенком тела матери до начала самостоятельной внеутробной жизни⁴. И здесь возникает вопрос о том,

¹ Боженко С.А., Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 245.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2015. С. 276.

³ Борзенков Г.Н. и др. Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М.: Проспект, 2011. С. 99.

⁴ Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. / под ред. В.Б. Боровикова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015.

является ли подобная оценка начала жизни человека общим правилом или это исключительное свойство указанного привилегированного убийства. По общему мнению, такое определение момента начала жизни есть исключение¹.

Представляется, что такой взгляд противоречит Конституции РФ. В ст. 19 и 20 Конституции РФ жизнь всех людей защищается в равной мере, никто не может быть ограничен в праве на жизнь. При этом Конституция РФ и отечественное законодательство допускают лишение лица жизни в определенных случаях. Если момент начала жизни в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, рассматривать на более раннем этапе, чем в других убийствах, то это означает, что защита права на жизнь будет зависеть от юридической квалификации преступления. По ст. 106 УК РФ жизнь людей защищается с более раннего момента, чем в других посягательствах на жизнь. Данная ситуация представляется нам как ограничение лица в праве на жизнь. Конституция РФ допускает правомерное лишение лица жизни, но не предусматривает ограничений в признании лица живым. В этом праве все люди равны. Нельзя рассматривать момент начала жизни в рамках ст. 106 УК РФ как особое правило, соответственно, это означает, что данное правило должно рассматриваться как общее для всех видов посягательств на жизнь (и для причинения смерти по неосторожности, в частности).

Сама конструкция состава убийства матерью новорожденного ребенка также подтверждает высказанное мнение. Данный состав содержит привилегированные признаки преступления, которые характеризуют состояние субъекта преступления, а не потерпевшего. Указание на возраст потерпевшего осуществляется законодателем лишь с целью уточнить особенность психического состояния виновного в убийстве. Момент признания лица живым и, соответственно, потерпевшим сам по себе не влияет на оценку свойств психики преступника, поэтому момент начала жизни лица в составе указанного привилегированного убийства должен быть аналогичен тому, как он определяется в составе простого убийства. Уточнение законодателем момента признания лица

¹ Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления): курс лекций / ред. С.М. Мальков. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. 330 с. URL: <http://libkrumvd.ru>

живым в ст. 106 УК РФ вызвано стремлением четко обозначить временные параметры преступления, но не намерением ввести новые критерии определения момента начала жизни потерпевшего. Исходя из изложенного, момент начала жизни лица во всех видах преступных посягательств на жизнь должен основываться на установлении факта покидания плодом тела матери до начала самостоятельной внеутреутробной жизни новорожденным.

Право нерожденного ребенка на жизнь защищается российским уголовным законом настолько, насколько защищается жизнь и здоровье беременной женщины. Приведем пример из судебной практики.

Приговором Нижегородского областного суда № 2-41/2018 от 28 декабря 2018 г. подсудимый В.В. Осин признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «в» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а Р.Л. Силкина – по п. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

29 декабря 2017 г. Р.Л. Силкин, испытывая неприязненное отношение из-за ревности к Паниной, находящейся на пятом месяце беременности, уговорил В.В. Осина за вознаграждение лишить ее жизни. В.В. Осин, достоверно зная, что Панина живет безбедно, решил параллельно завладеть принадлежащими ей деньгами.

29 декабря 2017 г. В.В. Осин под предлогом передачи квитанции за коммунальные услуги незаконно проник в дом Паниной. Демонстрируя принесенный с собой нож, он потребовал передать ему все имеющиеся в доме деньги, на что Панина ответила, что они хранятся на счете ее банковской карты. Продолжая свои преступные действия, В.В. Осин, угрожая ножом, посадил Панину в принадлежащий ей автомобиль, на водительское сиденье, сам сел на заднее сиденье вышеуказанного автомобиля и заставил ее подъехать к банкомату. По прибытии к месту назначения В.В. Осину не удалось снять наличные денежные средства со счета банковской карты Паниной, он сел в автомобиль и приказал ей двигаться в обратном направлении.

29 декабря 2017 г. около 18 ч 30 мин В.В. Осин, выехав на автодорогу, приказал Паниной остановить автомобиль на обочине и нанес ей 38 ударов ножом в область грудной клетки слева. От полученных ранений Панина скончалась на месте происше-

ствия. Затем он похитил из ее сумки две тысячи рублей и банковскую карту на имя Паниной.

Квалифицируя действия В.В. Осина по отношению к Паниной как умышленное убийство, суд исходил из того, что при нападении на потерпевшую он нанес ей ножом множественные удары в жизненно важные органы, в результате чего причинил Паниной телесные повреждения, не совместимые с жизнью. Между тяжкими телесными повреждениями и смертью имеется прямая причинная связь. Кроме того, полностью доказано наличие умысла на лишение жизни Паниной из-за обещанного Р.Л. Силкиным вознаграждения в сумме 150 тыс. рублей.

Квалифицируя действия Р.Л. Силкина по ч. 3 ст. 33, пп. «в» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд оценил доказательства и пришел к выводу о том, что Р.Л. Силкин действительно решил отомстить Паниной за измену и прилюдное унижение его чести, а также доказано, что он выступил в роли организатора, наняв в качестве исполнителя убийства В.В. Осина.

Действия В.В. Осина квалифицированы по пп. «в» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ¹.

Момент наступления смерти в юридической литературе является дискуссионным. Высказывалось мнение о том, что смерть наступает с прекращением сердцебиения (клиническая смерть) либо с момента необратимой гибели организма (биологическая смерть)². Однако биологической смерти предшествует клиническая смерть, которая характеризуется прекращением дыхания и остановкой сердечной деятельности, нарастанием кислородного голодания всех органов и тканей, а затем и их гибелью. Клиническая смерть продолжается на протяжении 5-6 мин. В целом следует указать, что именно биологическая смерть является юридической смертью лица, так как из состояния клинической смерти лицо может выйти и остаться живым³.

В Законе РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-І «О трансплантации органов и (или) тканей человека» указано, что смерть

¹ Приговор Нижегородского областного суда № 2-43/2018 от 28 дек. 2018 г. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 19.01.2020).

² Бродневская Я.В. Соотношение убийств, совершаемых по найму, и иных посягательств на жизнь человека // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 130–136.

³ Боровиков В.Б. Указ. соч.

человека наступает в результате гибели организма как целого. В процессе умирания выделяются стадии: агония, клиническая смерть, смерть мозга и биологическая смерть. Следовательно, данный нормативный правовой акт определяет смерть мозга не как смерть человека, а лишь как предпоследнюю стадию процесса умирания, завершающегося гибелью всего организма как целого, – биологической смертью. Данная коллизия обуславливает настоятельную необходимость принятия по данному вопросу нормативного правового акта Минздрава РФ, Генеральной Прокуратуры РФ, Верховного Суда РФ, положения которого исключали бы неоднозначность толкования при определении момента наступления смерти, что имеет важное значение не только для медицины, но и для уголовного права, правоприменительной практики.

В.Н. Кудрявцев пишет о том, что «объективная сторона преступления есть процесс преступного посягательства на охраняемые УК РФ интересы, начинающийся с деяния и заканчивающийся преступным результатом»¹.

По мнению О.Р. Афанасьевой, объективная сторона – это внешний акт преступления².

С.В. Шевелева считает, что объективная сторона – это совокупность внешних, социально значимых признаков преступления, выражающих общественную опасность³.

Элементы объективной стороны условно можно разделить на обязательные и факультативные признаки. Обязательными признакам объективной стороны являются:

- общественно опасное деяние (действие или бездействие);
- причинная связь между деянием (действием или бездействием) и преступным последствием;
- преступное последствие.

В уголовно-правовом значении деяние должно быть общественно осознанным, опасным, волевым и противоправным. Традиционно деяние совершается в двух формах – действии и без-

¹ Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М.: Зерцало, 2014. С. 12.

² Афанасьева О.Р. Последствия преступления: понятие, сущность, признаки // Российский следователь. 2013. № 8. С. 19.

³ Шевелева С.В. Свобода воли и объективные признаки состава преступления // LexRussica. 2014. № 72. С. 853.

действии. Первая форма более распространена и проявляется в виде одного или нескольких движений, связанных между собой единой целью и умыслом – лишить жизни человека.

Действие может проявляться:

- в непосредственном воздействии виновного на потерпевшего;
- в использовании для данного воздействия механизмов или животных.

Действие оканчивается при наступлении последствий либо прекращении действия.

Бездействие – это пассивная форма деяния. Признаки бездействия аналогичны признакам действия. Преступное бездействие также выражается в несовершении лицом общественно полезного действия, которое оно должно было и обязано сделать. Например, мать не кормит своего новорожденного ребенка, и он умирает.

Единого понятия преступных последствий в теории уголовного права не выработано. Например, А.В. Крылова считает, что последствия – это негативные изменения общественных отношений, взятых под охрану УК РФ¹.

М.А. Агафонова пишет о том, что последствие – это вред, причиняемый объекту уголовно-правовой охраны в результате совершения преступного деяния².

Следовательно, общественно опасные последствия можно охарактеризовать следующими чертами:

- в качестве пострадавшего может выступать только физическое лицо;
- это вред, причиненный объекту преступления;
- преступным последствием является вред, причиняемый объектам, указанным статьями УК РФ.

Последствия играют важную роль в юридической оценке преступления:

¹ Крылова А.В. Существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства как общественно опасное последствие злоупотребления полномочиями // Законы России. 2016. № 10. С. 87.

² Агафонова М.А. Характеристика общественно опасных последствий незаконного предпринимательства // Законодательство. 2016. № 7. С. 57.

- с их помощью можно отграничить преступления от иных правонарушений;
- с их помощью суд назначает наказание;
- с их помощью может происходить квалификация преступлений¹.

Проанализируем с позиции теории объективную сторону убийства по найму. Действие, повлекшее наступление смерти другого лица, без наступления указанного последствия не является оконченным преступлением. Состав рассматриваемого нами преступления является материальным, а не формальным, поэтому самого деяния недостаточно для наступления уголовной ответственности.

Следует отметить, что любой факультативный признак, обозначенный законодателем в диспозиции нормы уголовного закона, приобретает свойства обязательного признака для данного состава преступления.

Исходя из этого, все составы убийства относятся к категории материальных составов преступлений, соответственно, они могут считаться оконченными только при наступлении указанных последствий².

Из данной законодательной формулировки следует, что общественно опасные последствия простого убийства должны включать в себя две составляющие:

- наличие состояния смерти лица;
- смерть должна причиняться другому лицу³.

Понятие смерти является не менее абстрактным, чем понятие жизни. Поэтому при квалификации случаев причинения смерти необходимо руководствоваться только тем, что смерть человека означает переход организма, лица из живого состояния в неживое. Такое восприятие общественно опасных последствий преступления, закрепленного в ст. 105 УК РФ, следует из характера объекта этого преступления.

¹ Яни П. Общественно опасные последствия должностных преступлений // Законность. 2014. № 3. С. 39.

² Боровиков В.Б. Указ. соч. С. 283.

³ Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2012. С. 26–28.

Вторая составляющая общественно опасных последствий означает, что смерть может быть причинена любому лицу, кроме самого субъекта преступления¹. В данном случае законодатель из категории убийств однозначно исключает ситуации несчастных случаев.

Из вышеуказанных составляющих общественно опасных последствий следует, что необходимым признаком состава простого убийства должен быть потерпевший от преступления.

В составе убийства по найму потерпевший обладает тремя свойствами, отличающими его от общего понятия потерпевшего:

- в качестве пострадавшего может выступать только физическое лицо;
- потерпевшим может быть только конкретный индивид;
- потерпевшим не может выступать сам субъект преступления.

Первые два свойства основываются на характере объекта посягательства, в качестве которого выступает только личность человека. Третье свойство прямо следует из смысла диспозиции ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Рассмотрим причинную связь между общественно опасным деянием и последствием. Необходимым условием уголовной ответственности за преступное деяние является наличие причинной связи между деянием и его последствиями. Для материальных составов преступления причинная связь является обязательным элементом объективной стороны преступлений².

С теоретической точки зрения причинная связь представляет собой отношение между явлениями, при котором одно (причина) закономерно порождает другое (следствие)³.

Важность признака причинной связи заключается в том, что только данный признак позволяет обозначать то, что общественно опасные последствия явились результатом конкретного общественно опасного деяния. К сожалению, при квалификации

¹ Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2009. 256 с.

² Зимирева Л.А. Простая и осложненная причинная связь в преступлениях против жизни // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2015. № 5. С. 124.

³ Побегайло Э.Ф. Исследование проблемы причинности и причинной связи как признака объективной стороны преступления // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2016. № 2. С. 408.

посягательств на жизнь имелись случаи, когда устанавливался факт деяния и наличие последствий, а причинная связь рассматривалась как нечто само собой разумеющееся.

Основанием для вменения в вину последствия является наличие третьего признака – причинной связи. Выделяют две разновидности причинно-следственной связи: прямая и опосредованная. Последний вид может проявляться через действие автоматических устройств; природных сил; малолетнего или психически больного, не осознающих характера содеянного; третьих лиц¹.

При квалификации убийства следует учитывать, что причинная связь должна носить закономерный характер, т. е. смерть лица должна быть закономерным результатом совершенного деяния.

Так, М. в ходе драки нанес П. несколько ножевых ран, относящихся к опасным для жизни, однако П. сумел убежать от нападавшего и обратиться за помощью. На восьмой день в больнице П. скончался от полученных ран. Суд первой инстанции квалифицировал действия М. как оконченное убийство. Адвокат М. обратился с кассационной жалобой, в которой просил отменить приговор суда первой инстанции. Свою позицию адвокат обосновывал тем, что на смерть П. повлияли не только действия М., но и неверные действия врачей. Соответственно, между действиями М. и смертью П. нет закономерной причинной связи. Кассационная инстанция оставила приговор без изменений. Суд исходил из того, что ранения, нанесенные П., были смертельными сами по себе и неизбежно должны были повлечь смерть потерпевшего. Вмешательство врачей уже не могло изменить развитие событий². Таким образом, суд своим решением обозначил важность и принципиальность установления закономерности развития причинной связи при квалификации убийства.

К факультативным признакам объективной стороны классически относят способ совершения преступления, время совершения преступления, место совершения преступления и т. д.³ Данные

¹ Мяханова А.Н. Анализ статистики убийств // Социология уголовного права. М.: Юриспруденция, 2014. С. 147.

² Бавсун М.В., Векленко С.В. Проблемы виновного вменения за преступления, совершаемые по неосторожности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 5 (256). С. 133–141.

³ Тяжкова И.М. Указ. соч. С. 73.

признаки в основном составе убийства квалифицирующего значения не имеют, но могут иметь значение для установления общественной опасности содеянного и в конечном итоге – для установления уголовного наказания¹.

Признак времени совершения преступления следует рассматривать в качестве обязательного признака объективной стороны убийства.

Под временем совершения преступления следует понимать определенный временной период, в течение которого может быть совершено преступление². Исходя из свойств объекта преступления, рассматриваемое посягательство может быть совершено только тогда, когда потерпевший является живым. Из этого следует, что время совершения преступления ограничено периодом с момента рождения человека и до его смерти³. Таким образом, при квалификации убийства необходимо учитывать признак времени совершения преступления, поскольку в противном случае будет иметь место судебная ошибка. Преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ, не может быть совершено, когда лицо еще не является живым или уже не является таковым⁴.

К наиболее распространенным способам совершения убийства относятся:

причинение потерпевшему телесных повреждений топором или ножом;

причинение потерпевшему телесных повреждений при помощи огнестрельного оружия;

убийство при помощи электрического тока.

Так, Волгоградские следователи завершили расследование уголовного дела по двум убийствам, совершенным почти 10 лет назад в пос. Новый Рогачик Городищенского района.

Перед судом предстали двое безработных волгоградцев – 50-летний С. Шибанов и его 39-летний приятель Е. Костин. Как установило следствие, осенью 2008 г. Е. Костин предложил С. Шибанову пожить в поселке, в доме пожилой женщины,

¹ Там же. С. 40.

² Наумов А.В. Указ. соч. С. 194.

³ Кадников Н.Г. Указ. соч.

⁴ Там же. С. 14.

за которой нужен был уход. Некоторое время спустя появился еще один постоялец.

Мужчины регулярно устраивали пьяные посиделки с драками. В одной из них С. Шибанов забил до смерти оппонента, после чего закопал его в погребе домовладения. Е. Костин, зная об этом, никому не сообщил. Через некоторое время он привез в дом пожилой женщины еще одного мужчину и предложил приятелю убить его за девять тысяч рублей. С. Шибанов выстрелил два раза в голову потерпевшего из пистолета, предоставленного ему Е. Костиным. После убийства тело второго потерпевшего также было закопано на территории частного домовладения. Останки потерпевших обнаружили новые собственники дома, когда собрались проводить ремонт. Оба тяжких преступления были раскрыты следователями. После того как они собрали достаточно доказательств, региональная прокуратура направила уголовное дело с обвинительным заключением в областной суд для рассмотрения по существу¹.

Приведем еще один пример. Так, в 2015 г. в Саратове был вынесен приговор 35-летнему жителю, который убил родственника электрическим током. Его обвинили в убийстве и приговорили к восьми годам колонии строгого режима и ограничению свободы сроком на 10 месяцев. По обстоятельствам дела, саратовец вместе со своим 38-летним дальним родственником находились в квартире. Там между мужчинами произошла словесная перепалка, переросшая в драку. Затем злоумышленник с помощью металлических проводов связал его и начал избивать. После этого, видя, что мужчина подает признаки жизни, преступник вставил в розетку два провода, а их концы прикрепил к туловищу потерпевшего, при этом периодически обливая жертву водой для лучшей проводимости электричества. От полученных повреждений мужчина скончался на месте происшествия. Затем подсудимый вместе со своей сожительницей спрятали тело в заброшенном сарае, расположенном недалеко от места преступления².

¹ 9 тысяч за расправу: два волгоградца идут под суд за убийство по найму. 25 дек. 2018 г. URL: <https://volgograd.sm-news.ru/9-tysyach-za-raspravu-dva-volgogradca-idut-pod-sud-za-ubijstvo-po-najmu-1573> (дата обращения: 21.01.2020).

² Обвинительный приговор Саратовского городского суда № 1-103/2009 от 15 апр. 2009 г. URL: <http://http://sudact.ru> (дата обращения: 23.01.2020).

Состав убийства является материальным, оконченным в момент наступления смерти человека. Как показывает практика, между преступным деянием и последствием возможен временной промежуток. При этом, как указывает Верховный Суд РФ, значительный промежуток времени, прошедший между умышленным причинением телесного повреждения и смертью потерпевшего, сам по себе не исключает возможности умысла виновного на лишение жизни потерпевшего¹. Данное положение не утратило для квалификации действий виновного своей юридической значимости.

Для того чтобы подытожить все вышеизложенное, необходимо отметить следующие наиболее важные моменты.

По действующему законодательству убийством признается умышленное причинение смерти другому человеку.

Пострадавшим в убийстве может выступать только физическое лицо, конкретный индивид, а сам субъект преступления не может быть потерпевшим.

Начало жизни связано с моментом физиологических родов, а именно с началом процесса выхода плода из утробы матери.

Окончание жизни связано с наступлением биологической смерти человека: прекращение дыхания, остановка сердца и начало процесса распада головного мозга и ЦНС.

Для квалификации простого убийства не имеет значения, в какой форме выражалось противоправное деяние (действия или бездействия), необходимо, чтобы оно было достаточным для того, чтобы повлечь последствия в виде наступления смерти другого человека.

При квалификации убийства следует учитывать, что причинная связь должна носить закономерный характер, т. е. смерть лица должна быть закономерным результатом совершенного деяния.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР по делу Грядунова М.А. // Бюл. Верховного Суда СССР. 1958. № 2 (документ утратил юридическую силу).

1.2. Субъективные признаки убийства, совершенного по найму, и их влияние на квалификацию

Виновность как один из признаков преступления выражается в психическом отношении человека к совершенному деянию. Чтобы совершить какое-либо действие, человек выставляет перед собой определенные ориентиры, анализирует, как достичь того или иного результата. Поэтому можно утверждать, что лицо при совершении общественно опасного деяния преследует определенную цель и имеет определенный мотив. Чтобы предотвратить дальнейшие преступления, а также успешно расследовать то или иное уголовное дело, необходимо выяснить эти определенные цели и мотивы.

Виной можно считать интеллектуальную и волевою деятельность субъекта, связанную с совершением конкретного преступления.

Убийство относится к числу тех преступлений, которые могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом. Убийство по найму совершается только с прямым умыслом.

Так, приговором Ростовского областного суда от 21 февраля 2019 г. по делу № 2-3/2019 подсудимый В.В. Троханенко признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, пп. «а» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и пп. «а» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

М.В. Орехов, имея умысел на лишение жизни Д.В. Дикова, за вознаграждение в сумме 200 тыс. рублей договорился с В.В. Троханенко об убийстве, передав ему в качестве предоплаты 50 тыс. рублей и сообщив адрес проживания Д.В. Дикова.

В ночь с 10 на 11 ноября 2017 г. В.В. Троханенко незаконно проник на территорию домовладения, в котором проживали потерпевшие Д.В. Диков и его жена А.В. Дикова, причинил им тяжкие телесные повреждения, опасные для их жизни, от которых А.В. Дикова скончалась в больнице.

Преступления были совершены при следующих обстоятельствах. 10 ноября 2017 г. примерно в 21 ч 00 мин подсудимый В.В. Троханенко, имея умысел на убийство, взяв кухонный нож, а также медицинскую маску, чтобы не быть узнанным посторонними лицами при совершении преступления, через забор неза-

конно проник на территорию домовладения, в котором проживали Д.В. Диков и А.В. Дикова.

Обнаружив спящего Д.В. Дикова, В.В. Троханенко нанес ему множественные удары ножом по голове, телу, конечностям, причинив травмы, повлекшие тяжкий вред здоровью. На шум из соседней комнаты вышла А.В. Дикова.

В.В. Троханенко, полагая, что причинил смерть Д.В. Дикову, лежавшему на диване без признаков жизни, перестал наносить потерпевшему телесные повреждения и погнался за А.В. Диковой, которая побежала в помещение летней кухни, расположенной на территории домовладения. Там со своего мобильного телефона А.В. Дикова позвонила в полицию, сообщив о совершенном в отношении мужа преступлении.

Настигнув А.В. Дикову в помещении летней кухни, В.В. Троханенко с целью скрыть убийство Д.В. Дикова нанес ей удар ножом в шею и, вооружившись взятой в помещении летней кухни лопатой, целенаправленно нанес лежащей на полу и не имеющей возможности защититься А.В. Диковой не менее 10 ударов по конечностям и не менее 12 ударов в жизненно важный орган – голову, причинив ей многочисленные телесные повреждения, несовместимые с жизнью.

После того как В.В. Троханенко понял, что в результате полученных телесных повреждений А.В. Дикова не сможет оказать ему сопротивление, он вышел из помещения летней кухни. Услышав звук подъезжающей автомашины и опасаясь быть застигнутым на месте преступления, В.В. Троханенко спрятался в выгребной яме туалета, расположенного на территории домовладения, где находился до приезда сотрудников полиции, а потерпевший Д.В. Диков был доставлен в больницу.

Оценив каждое имеющееся доказательство с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства – в совокупности, суд приходит к выводу об их достаточности для разрешения уголовного дела и постановления обвинительного приговора.

Действия подсудимого В.В. Троханенко суд квалифицирует следующим образом: по эпизоду в отношении Д.В. Дикова – по ч. 3 ст. 30, пп. «а» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а по эпизоду в отношении А.В. Диковой – по пп. «а» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Умысел подсудимого действительно был направлен именно на убийство А.В. Диковой, об этом свидетельствуют непосредственные действия В.В. Троханенко: способ совершения преступления, количество нанесенных подсудимым множественных целенаправленных ударов по голове и другим жизненно важным органам потерпевшей, использованные орудия преступления – лопата, нож.

В судебном заседании, как уже отмечалось выше, достоверно было установлено, что действия подсудимого В.В. Троханенко по отношению к потерпевшим действительно были направлены на лишение их жизни. При этом смерть Д.В. Дикова от причиненных ему подсудимым телесных повреждений не наступила лишь благодаря тому, что потерпевший был доставлен в медицинское учреждение, где ему оказали надлежащую медицинскую помощь. Таким образом, характер и локализация причиненных потерпевшим повреждений, а также способ совершения преступления с использованием таких орудий, как нож и лопата, нанесение телесных повреждений в жизненно важные органы свидетельствуют о прямом умысле подсудимого В.В. Троханенко на лишение их жизни¹.

Мотив и цель – это психические феномены, которые вместе с виной образуют субъективную сторону того или иного преступления.

Под мотивом можно понимать какие-либо внутренние побуждения человека, в случае появления которых лицо решается на совершение преступления.

Для правильной квалификации действий виновного по составу убийства следует учитывать, что мотив и цель также могут являться и квалифицирующим признаком преступлений. Примером может служить совершение деяния, содержащего признаки п. «з» (убийство из корыстных побуждений или по найму) и п. «и» (убийство из хулиганских побуждений) ч. 2 ст. 105 УК РФ. В случае отсутствия указанных обстоятельств, квалифицирующих

¹ Приговор Ростовского областного суда от 21 февр. 2019 г. по делу № 2-3/2019. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 19.01.2020).

данное преступление, деяние может быть квалифицировано только по ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

По своему содержанию хулиганские побуждения образуют мотив, в котором слиты воедино поведенческие наклонности лица: поставить себя выше принятых в обществе норм морали посредством применения силы и агрессии. Такой набор составляющих в мотивации характерен для хулиганства (ст. 213 УК РФ), но не является достаточным для квалифицированного убийства. При совершении убийства с такой мотивацией к указанным составляющим присоединяется отрицание ценности человеческой жизни вообще, независимо от личности потерпевшего.

Для убийства из хулиганских побуждений, как правило, виновное лицо использует ничтожный повод или лишает жизни человека без очевидного повода. Например, человека лишили жизни из-за того, что он не смог дать закурить, так как оказался некурящим. Ошибочным является мнение о том, что такие убийства относятся к безмотивационным. При совершении убийства всегда присутствует мотив, однако не всегда его удастся установить. При невозможности установить другие квалифицирующие признаки, относящиеся к составам, предусмотренным в ч. 2 ст. 105 УК РФ, действия виновного следует квалифицировать как простое убийство.

Между мотивацией и поведением лежит постановка определенной цели. Таким образом, мотив и цель непосредственно взаимосвязаны между собой. Одно без другого существовать не может. Однако ни в коем случае нельзя ставить знак равенства между понятиями «мотив» и «цель». Безусловно, эти два понятия означают волевые процессы, протекающие во время совершения лицом противоправного действия, но при этом не являются тождественными и равнозначными. Мотив помогает нам понять, зачем человек совершил то или иное действие, а цель указывает на то, каким способом данное действие будет совершено, т. е. к чему именно стремится человек, совершая то или иное общественно опасное деяние. Мотив и цель – это психический процесс, который отражается в совершенном преступлении.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 февраля 2020 г.) М.: Проспект, 2020. 336 с.

Цель преступления – это мысленная модель желаемого результата, к которому стремится лицо, совершая преступление¹. Необходимо различать цель и мотив.

Цель возникает на основе мотива, а вместе они образуют базу, вследствие появления которой возникает вина.

Вина, невиновное причинение вреда – казус, цель и мотивы должны устанавливаться во всех преступлениях.

Выяснив, что представляют собой мотив и цель преступления, можно отметить, в каких ипостасях они могут выступать в качестве признаков субъективной стороны преступления.

Мотив и цель – признаки, которые могут образовывать квалифицированный состав убийства, т. е. их наличие преобразует основной состав в квалифицированный и служит основным критерием для выбора правильной квалификации при конкуренции ч. 1 и 2 ст. 105 УК РФ. Примером может служить ч. 1 ст. 105 УК РФ, в которой наказание за убийство назначается без отягчающих и смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 и 64 УК РФ. Однако если мы посмотрим на ч. 2 той же статьи, то, например, в п. «и» устанавливается уголовная ответственность за убийство из хулиганских побуждений, что является уже квалифицированным составом.

Мотив и цель могут являться обстоятельствами, смягчающими или отягчающими наказание.

Приведем пример из практики. Из апелляционного определения Ростовского областного суда по делу № 22-4830/20171-38/2013 следует, что Л.П. Доничева признана виновной и осуждена за умышленное причинение смерти своему мужу Н. Данное преступление совершено ею 16 февраля 2017 г. при следующих обстоятельствах. Н. имел ряд хронических заболеваний, перенес несколько инсультов и страдал неизлечимой болезнью. Л.П. Доничевой пришлось бросить работу, чтобы ухаживать за Н., однако состояние его здоровья становилось все хуже. Болевые приступы у Н. практически не прекращались, и он просил Л.П. Доничеву сделать ему укол, от которого бы он не проснулся. В момент сильной боли Н. просил выпить спиртного, и боль на время

¹ Уголовное право. Общая часть: учеб. / под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. М.: ДГСК МВД России, 2018. С. 131.

стихала. Л.П. Доничева в очередной раз дала Н. спиртное и из сострадания лишила его жизни, нанеся ему кухонным ножом смертельный удар в шею. Суд первой инстанции дал правильную квалификацию по ч. 1 ст. 105 УК РФ с применением смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ, признал ее виновной и назначил справедливое наказание – шесть лет и четыре месяца лишения свободы. Приговор оставлен без изменения¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мотив – это побуждение, которое содержит в себе как социальное и психическое составляющие, так и юридическое, от которого напрямую зависит определение правильной квалификации.

Цель является признаком субъективной стороны преступления и подразумевает под собой охватывание конечного результата, к достижению которого стремится преступник, совершая преступление.

Убийство по найму относится к разновидности групповых преступлений. При этом один из соучастников непременно выступает в роли лица, инициирующего совершение преступления другим лицом за определенную плату (вознаграждение). Мотивы, положенные в основу принятия решения заказчиком о причинении смерти другому лицу, разнообразны. К ним можно отнести месть, ревность, личные неприязненные отношения, зависть.

Исполнитель может стремиться к получению выгоды для других лиц, в судьбе которых он заинтересован. Корыстный мотив на совершение убийства должен возникнуть до осуществления преступного деяния, и при этом не требуется, чтобы цель убийства была непременно достигнута. Однако совершение преступлений по найму не исключает иных мотивов (ложно понятое чувство товарищества, за согласие женщины «расплатиться» за убийство с преступником половой близостью)².

Следовательно, необходимо индивидуально подходить к изучению мотивов преступления, а для этого следует подробно изучить личность преступника.

¹ Апелляционное определение Ростовского областного суда по делу № 22-4830/20171-38 2013 г. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 19.01.2020).

² Иванов А.Л. Конкуренция мотивов и (или) целей при квалификации убийства двух или более лиц // Уголовное право. 2016. № 6. С. 27–36.

Одной из распространенных форм совершения данного вида преступления является групповая, когда в преступлении участвуют два или более соисполнителей.

Так, приговором Нижегородского областного суда № 2-41/2018 от 25 декабря 2018 г. подсудимые А.С. Халезов и Д.В. Зорин признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в убийстве группой лиц трех лиц: Н.А. Козырева, З.В. Мезенцева и Н.В. Минаева.

Данное преступление, как указывалось в вердикте коллегии присяжных заседателей, было совершено при следующих обстоятельствах. 15 ноября 2018 г. около 21 ч А.С. Халезов и Д.В. Зорин прибыли в жилище Н.А. Козырева, находящееся по адресу: г. Нижний Новгород, ул. Некрасова, д. 13, где с последним, а также с находящимися там З.В. Мезенцевым и Н.В. Минаевым стали распивать спиртное. Между А.С. Халезовым и Д.В. Зориным с одной стороны и Н.А. Козыревым, З.В. Мезенцевым и Н.В. Минаевым с другой стороны возник конфликт, переросший в личную неприязнь, в связи с чем А.С. Халезов и Д.В. Зорин решили лишить их жизни и реализовали задуманное следующим образом.

А.С. Халезов и Д.В. Зорин подыскали в жилище Н.А. Козырева два ножа, деревянную табуретку, шило, отвертку, ножницы и сковороду. После этого А.С. Халезов и Д.В. Зорин согласовано, поочередно нанесли двумя ножами, деревянной табуреткой, шилом, отверткой, ножницами и сковородой не менее 46 ударов Н.А. Козыреву в область головы, шеи, туловища и конечностей, не менее 27 ударов З.В. Мезенцеву и не менее 50 ударов Н.В. Минаеву.

В результате данных согласованных, поочередных действий обвиняемых Н.А. Козыреву, З.В. Мезенцеву и Н.В. Минаеву были причинены телесные повреждения, несовместимые с жизнью, вследствие чего потерпевшие скончались на месте происшествия от массивной кровопотери¹.

Квалифицирующий признак «группой лиц» нашел свое достоверное подтверждение в ответах коллегии присяжных заседателей, из которых прямо следует, что подсудимые, решив лишить

¹ Приговор Нижегородского областного суда № 2-41/2018 от 25 дек. 2018 г. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 19.01.2020).

жизни потерпевших, реализовали задуманное, а именно: подыскав два ножа, деревянную табуретку, шило, отвертку, ножницы и сковороду на месте происшествия, согласованно и поочередно нанесли ими удары в область головы, шеи, туловища и конечностей каждого потерпевшего, причинив им несовместимые с жизнью телесные повреждения.

Действия соучастников необходимо оценивать с учетом имеющихся доказательств, принимая во внимание цель и мотивы особо тяжкого преступления против жизни трех лиц, а также роль каждого в достижении единого преступного результата, направленного на причинение смерти, и поведение каждого из них после совершенного деяния.

Субъект преступления – это лицо, достигшее 14 лет, совершившее общественно опасное деяние (преступление) и способное в соответствии с уголовным законодательством нести за него уголовную ответственность.

2. Проблемы квалификации и отграничения убийства, совершенного по найму, от смежных составов

2.1. Проблемы квалификации убийства по найму

Жизнь человека является важнейшей социальной ценностью, поэтому посягательства на нее относятся к наиболее тяжким и опасным преступлениям.

В судебно-следственной практике нередко возникает проблема отграничения убийства по найму от иных посягательств, имеющих объектом (основным либо дополнительным) жизнь человека.

Для того чтобы правильно квалифицировать действия виновного лица, необходимо в каждом конкретном случае проанализировать все обстоятельства, относящиеся к делу.

Нередко происходят посягательства по найму на жизнь государственных или общественных деятелей (ст. 277 УК РФ); лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ); сотрудников правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ). Для правильной квалификации в данном случае необходимо установить объект, на который в действительности было осуществлено посягательство, – жизнь либо государственная власть.

Так, 21 января 2018 г. в 23 ч 03 мин в ОП № 5 УМВД России по г. Липецку от В.В. Затонских поступило телефонное сообщение о том, что ее супруг Ю.Н. Затонских, находясь около дома № 23 по ул. Солнечной, угрожал ей убийством.

21 января 2018 г. примерно в 23 ч 07 мин потерпевшие А.А. и Р.И., исполняя свои должностные обязанности, в целях предупреждения тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья направились на место происшествия по указанию оперативного дежурного ОП № 5 УМВД России по г. Липецку.

Ю.Н. Затонских, находясь у порога дома в состоянии алкогольного опьянения, желая воспрепятствовать законной деятельности полицейских, решил их убить и избежать задержания. С этой целью он произвел два прицельных выстрела в потерпев-

шего А.А., находящегося возле служебного автомобиля, в результате чего дробишка попала в левый глаз потерпевшего Р.И., который находился в салоне автомобиля, на месте водителя.

Действия Ю.Н. Затонских квалифицированы по ст. 317 УК РФ. О прямом умысле Ю.Н. Затонских на совершение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, свидетельствуют: способ и орудие преступления; характер и локализация телесных повреждений у потерпевшего Р.И.; вооруженность ружьем и патронами, пригодными для выстрелов; неоднократное производство прицельных выстрелов в сотрудников полиции с близкого расстояния¹.

Данные составы преступлений также отличаются по конструкции. Убийство по найму считается оконченным в случае наступления смерти, т. е. данный состав материальный, а посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа являются усеченными составами.

Так, А.А. Ухов задумал склонить гр. Потапову к совместному проживанию путем устранения ее близких – родителей гр. Потаповой А. и Б. С целью убийства А. и Б. на почве сложившейся стойкой неприязни к ним (А.А. Ухов считал их причастными к расставанию с Потаповой) А.А. Ухов вступил в преступный сговор с А.В. Задоровым, пообещав ему вознаграждение в сумме 80 тыс. рублей. На следующий день А.А. Ухов передал А.В. Задорову деньги в сумме 40 тыс. рублей.

29 сентября 2018 г. А.В. Задоров, вооружившись ножом, ворвался в дом гр. Потаповой, где в это время находились проживающие там ее мать А., муж последней Б. и ее малолетний сын. Затем А.В. Задоров в присутствии малолетнего сына гр. Потаповой попеременно нанес ножом девять ударов А. в грудную клетку, левое плечо, правое предплечье и поясничную область, а также пять ударов Б. в грудную клетку, живот и левую кисть.

¹ Приговор Липецкого областного суда № 2-10/2018 от 29 нояб. 2018 г. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 22.01.2020).

В результате вышеуказанных действий А.В. Задорова потерпевшей А. были причинены множественные колото-резаные раны мягких тканей правой передне-боковой поверхности грудной клетки, от которых она скончалась на месте, а потерпевшему Б. были причинены колото-резанные повреждения, которые сопровождались массивной кровопотерей, от чего Б. скончался на месте через непродолжительное время.

Лишив А. и Б. жизни, А.В. Задоров скрылся с места происшествия.

Об умысле подсудимого А.В. Задорова на лишение А. и Б. жизни свидетельствуют установленные действия, в соответствии с которыми подсудимый по корыстной мотивации, связанной с наймом, нанес потерпевшим множественные удары ножом, т. е. предметом, обладающим большими поражающими свойствами, в том числе в места сосредоточения жизненно важных органов человека. Действия подсудимого были квалифицированы как убийство, совершенное с особой жестокостью, что нашло подтверждение во время судебного следствия.

Об умысле А.А. Ухова на организацию убийства А. и Б. по найму свидетельствует наличие договоренности между ним и А.В. Задоровым, а также передача предоплаты за лишение жизни потерпевших¹.

В случае если потерпевший вызывал у заказчика неприязнь, связанную с личными человеческими качествами или по иным причинам, действия лица, по чьей инициативе совершено преступление, должны квалифицироваться по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство из корыстных побуждений или по найму. Для вменения заказчику пп. «з» и «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы) необходимо доказать, что полученный заказ распространялся на неопределенный круг лиц, являющихся политическими деятелями, разделяющими идеологию партии (фракции, блока), к которой относился и потерпевший. В случае же получения заказа на

¹ Приговор Ивановского областного суда № 2-07/2018 от 27 дек. 2018 г. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 19.015.2020).

убийство определенного лица, занимающегося политической деятельностью, и только в связи с этой деятельностью с целью ее прекратить, квалификация действий заказчика будет осуществлена по ст. 277 УК РФ. Кроме того, во всех случаях необходима ссылка на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Так, приговором Архангельского областного суда № 2-28/2018 от 26 декабря 2018 г. Д.А. Трусов и А.А. Белый признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного пп. «з», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а М.В. Локов – по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Д.А. Трусов и А.А. Белый группой лиц по найму совершили убийство О.Е. Шохова при следующих обстоятельствах.

М.В. Локов с целью устранения конкурента по бизнесу договорился с Д.А. Трусовым и А.А. Белым об убийстве О.Е. Шохова за 400 тыс. рублей.

15 октября 2018 г. в 21 ч Д.А. Трусов и А.А. Белый подошли к кафе «Приозерное» г. Архангельска, где находился О.Е. Шохов. Последний, будучи в состоянии опьянения, в ответ на сделанное ему замечание достал из одежды нож и стал им размахивать. Успокоившись, О.Е. Шохов попросил А.А. Белого отвезти его домой, на что тот согласился.

Во время следования на автомобиле под управлением А.А. Белого О.Е. Шохов оскорблял последнего и Д.А. Трусова нецензурной бранью. В ответ на противоправное поведение О.Е. Шохова, а также действуя по договоренности с М.В. Локовым, А.А. Белый остановил автомобиль и, вооружившись деревянной бейсбольной битой, нанес ею потерпевшему с силой два удара по голове. Д.А. Трусов и А.А. Белый, решив, что потерявший сознание О.Е. Шохов мертв, погрузили его в багажное отделение автомобиля и стали ожидать приезда Л., который должен был привезти им деньги за убийство О.Е. Шохова. В это же время, услышав, что О.Е. Шохов хрипит, А.А. Белый, вытащив пистолет, совместно с Д.А. Трусовым произвел два выстрела потерпевшему в голову. С целью сокрытия труп потерпевшего Д.А. Трусов и А.А. Белый, получив деньги от заказчика, отвезли труп О.Е. Шохова в лес, где облили его бензином и подожгли. Они также сожгли орудие преступления – деревянную битку, после чего скрылись с места совершения преступления.

16 октября 2017 г. Д.А. Трусов и А.А. Белый вернулись к месту сожжения трупа, лопатами выкопали яму и закопали в нее обгоревший труп О.Е. Шохова.

Анализируя доказательства, суд находит вину подсудимых А.А. Белого и Д.А. Трусова в совершении группой лиц убийства человека по найму. Убийство совершено подсудимыми А.А. Белым и Д.А. Трусовым в составе группы лиц, так как они, действуя совместно и с единым умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в лишении потерпевшего жизни, применяя к нему насилие, с целью получения вознаграждения¹.

Нередки случаи, когда убийство по найму совершается способами, ставящими в опасность жизнь и здоровье не только потерпевшего, но и иных людей (взрыв, применение огнестрельного оружия на многолюдных территориях). При этом необходима дополнительная квалификация по пп. «е» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений или по найму, совершенное общеопасным способом).

Приведем еще один пример. Так, СУ СК РФ по Новгородской области завершило расследование уголовного дела в отношении 45-летнего жителя г. Боровичи. Его обвинили в организации заказного убийства и в незаконном приобретении, передаче, хранении и перевозке огнестрельного оружия и взрывчатых веществ.

Жертвой обвиняемого стал руководитель одного из коммерческих предприятий г. Боровичи. Уголовное дело возбудили 15 лет назад, но причастных к преступлению найти не удавалось. Однако в 2017 г. были установлены все участники событий, обстоятельства и мотивы убийства.

В августе 2002 г. обвиняемый из-за финансовых разногласий с компаньоном по лесозаготовительному предприятию спланировал его убийство. Чтобы не делать этого самому, мужчина нанял своего знакомого А. Колтышева за две тысячи долларов, передал ему взрывное устройство и фотографию жертвы.

¹ Приговор Архангельского областного суда № 2-28/2018 от 26 дек. 2018 г. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 30.01.2020).

А. Колтышев прибыл по указанному адресу, заложил устройство под днище автомобиля и дождался в укрытии выхода предпринимателя из квартиры. Когда последний сел в автомобиль, А. Колтышев привел взрывное устройство в действие, в результате чего 50-летний мужчина скончался на месте от полученных ранений.

Дело было направлено в районный суд г. Боровичи. Прокуратура области указала в апелляционном представлении, что суд при назначении наказания не учел наличие отягчающего обстоятельства – совершение преступления с использованием взрывного устройства, которое не только повышает степень опасности совершенного деяния, но и ставит под угрозу жизнь и здоровье других людей. В настоящее время дело вновь рассматривается судом с учетом квалификационных признаков, предусмотренных пп. «е», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Об убийстве с особой жестокостью свидетельствует причинение множественных ранений. Представляется, что при совершении двойного ранения (так называемого контрольного выстрела) в случае убийства по найму указанный квалифицирующий признак должен отсутствовать, так как данное действие исполнителя направлено не на причинение особых страданий, а на доведение преступления до конца.

Возможны случаи, когда заказчик, выполняя роль организатора, передает исполнителю оружие убийства, например яд, осознавая, что его использование причинит особые страдания потерпевшему. В данном случае действия заказчика будут квалифицироваться также по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, совершенное с особой жестокостью. В случае если исполнитель не был осведомлен о действиях такого оружия, данный квалифицирующий признак в его действиях будет отсутствовать.

В литературе довольно часто употребляется термин «наемник» применительно к убийствам, совершенным по найму: «наемничество для убийства расползается по стране»², «наемник

¹ Новгородцу за убийство по найму в 2002 году смягчили приговор. 11.07.2018. 10:19. 53 новости. URL: <https://53news.ru/novosti/41053-novgorodtsu-za-ubijstvo-po-najmu-v-2002-godu-smyagchili-prigovor.html> (дата обращения: 21.01.2020).

² Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учеб.-практ. пособие. М.: Зерцало-М., 2013. С. 107–115.

может совершить убийство во имя моральной благодарности со стороны заказчика»¹.

Нельзя отождествлять лицо, выполняющее объективную сторону убийства по найму, и субъекта преступления, предусмотренного ст. 359 УК РФ. Как говорится в примечании к указанной статье, «наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей»².

Исполнитель убийства по найму – лицо, хотя и действующее из корыстных побуждений, но отличающееся от наемников по иным обязательным признакам. Кроме того, данные деяния посягают на различные объекты уголовно-правовой охраны: жизнь – в случае убийства по найму, мир и безопасность человечества – при наемничестве.

2.2. Разграничение убийства по найму и убийства из корыстных побуждений

В числе квалифицирующих признаков убийства корыстный мотив и по найму отнесены к одному пункту – п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

К обстоятельствам, характеризующим повышенную опасность убийства, законодатель отнес совершение данного преступления, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, к разновидности убийства из корыстных побуждений. Если убийство будет совершено без указанных обстоятельств, но будут установлены корыстные побуждения, то этого будет достаточно для того, чтобы содеянное квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2011. 462 с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 февраля 2020 г.) М.: Проспект, 2020. 336 с.

В убийстве, т. е. умышленном причинении смерти другому человеку из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженном с разбоем, вымогательством или бандитизмом, мотивом убийства можно считать корысть, а целью – лишение жизни человека. Довольно часто цель приравнивают к последствиям преступления, однако следует иметь в виду, что цель является признаком субъективной стороны преступления, который подразумевает под собой охватывание конечного результата, к достижению которого стремится преступник, совершая преступление. Цель – это непосредственно то, к чему стремится лицо во время совершения общественно опасного деяния. Достижение цели может и не влиять на квалификацию преступления, что нельзя сказать об общественно опасных последствиях.

Если убийство было совершено не из корысти, а по другим мотивам, и после наступления смерти жертвы у виновного появилось намерение обратить в свою пользу имущество погибшего, то квалифицировать содеянное по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ нельзя. Корыстный мотив предшествует убийству, побуждает его совершить, но не следует за ним.

Согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ под убийством понимается умышленное причинение смерти другому лицу.

Совершение преступления может основываться на корыстном мотиве, что указано в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В российской практике под убийством из корыстных побуждений понимается преступление, совершенное для последующего получения материальной выгоды, по заказу третьего лица, сопряженное с разбоем, вымогательством и бандитизмом.

Согласно рекомендациям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 № 19¹, учитывая повышенную опасность таких действий, они должны квалифицироваться по совокупности указанных преступлений.

Так, приговором Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 2-25/2018 Д.Г. Тухватуллин признан виновным по пп. «д», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сент. 2012 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 12.02.2020).

27 мая 2018 г. в 20 ч Д.Г. Тухватуллин, находясь на территории Советского района г. Казани, ранее узнав в сети Интернет, на одном из сайтов по оказанию женщинами интимных услуг за деньги, телефон гр. Тарахтиновой, заведомо не намереваясь воспользоваться ее услугами, решил совершить убийство последней с целью завладения принадлежащими ей материальными ценностями. Д.Г. Тухватуллин позвонил гр. Тарахтиновой, представился ее клиентом и договорился с ней о встрече в ее жилище.

28 мая 2018 г. примерно в 20 ч 30 мин Д.Г. Тухватуллин, реализуя задуманное, вооружившись ножом, прибыл в жилище потерпевшей и напал на нее, нанеся 14 ножевых ударов в место расположения жизненно важных органов – голову, шею и грудь. От полученных ран гр. Тарахтинова скончалась на месте. Далее Д.Г. Тухватуллин, продолжая реализовывать задуманное, обыскал жилище гр. Тарахтиновой и похитил имущество на общую сумму 86 тыс. рублей, которым распорядился по своему собственному усмотрению.

С учетом совокупности доказательств Д.Г. Тухватуллин признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Квалифицирующий признак «совершенное с особой жестокостью» суд оценил как не нашедший подтверждения в судебном заседании. Суду не представлено доказательств того, что избранный подсудимым способ убийства был особо мучителен для потерпевшей, что он заведомо стремился причинить погибшей особые мучения и страдания с глумлением или издевательством либо сознавал причинение таких мучений и страданий¹.

Сама множественность телесных повреждений, нанесенных руками и ножом, не может свидетельствовать об особой жестокости. Процесс нанесения ударов потерпевшей по голове и другим частям тела был стремительным и направлен на лишение жизни, а не на причинение особых мучений и страданий. В то же время смерть потерпевшей, по заключению экспертизы, наступила в короткий промежуток времени.

¹ Приговор Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 2-25/2018. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 29.01.2020).

В п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрены квалифицирующие признаки, которые по содержанию характеризуются главным образом корыстью. Корысть в словарной интерпретации трактуется как «страсть к приобретению, к наживе, жадность к деньгам, к богатству... падкость на барыш... нажива... добыча или захваченное богатство»¹.

В связи с развитием нашего общества меняется содержание корысти, оно становится естественным атрибутом экономической жизни, что дает возможность некоторым авторам изменить уголовно-правовую оценку корысти, лежащей в основе совершения ряда преступлений. Например, И.Я. Козаченко полагает, что в первую очередь речь идет об убийстве, так как корысть в этом случае выполняет «не более гнусную роль, чем, скажем, месть или ревность»². Хотя, как представляется, нельзя путать прибыль, наживу в процессе бизнеса и незаконное обогащение.

Убийство по найму является корыстным преступлением и потому, что само понятие «наем» предполагает работу за плату. Относя наемное убийство к корыстным, необходимо иметь в виду корыстный мотив в первую очередь исполнителя, так как у заказчика преступления, выступающего в роли подстрекателя и (или) организатора либо пособника, мотивы могут быть совершенно иными.

Так, 9 августа 2010 г. Амурским областным судом вынесен обвинительный приговор, в соответствии с которым женщина и двое мужчин признаны виновными в совершении убийства по найму в 2001 г. в пос. Магдагачи Амурской области.

Подробности уголовного дела следующие. А.В. Костина, устав от постоянного пьянства и измен мужа С.В. Костина, решила избавиться от него, оценив жизнь супруга в три тысячи рублей.

Убийство мужа А.В. Костина предложила совершить своему двоюродному брату Г.Д. Сомову, на что тот согласился, сказав, что заказ выполнит его друг Л.А. Жилин. В качестве предоплаты за убийство А.В. Костина отдала мужчинам магнитофон стоимостью

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1981. Т. 2. С. 171.

² Козаченко И.Я. Содержательно-функциональная дифференциация корысти (состояние и перспективы) // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: материалы 11-й Междунар. науч.-практ. конф. М., 2003. С. 219.

в тысячу рублей. Чтобы исполнитель не ошибся в выборе жертвы, она передала ему фото С.В. Костина и еще сказала, что сама напоит супруга спиртным и приведет в гости к знакомой, где Л.А. Жилин с ними познакомится.

А.В. Костина, как и обещала, напоила С.В. Костина и привела в гости, где их уже поджидали злоумышленники. Когда спиртное закончилось, супруги выступили с инициативой сходить за самогоном. На улице их догнал новый знакомый Л.А. Жилин, который предложил мужчине прогуляться за спиртным вдвоем.

А.В. Костина, понимая, что видит своего мужа С.В. Костина живым в последний раз, молча ушла домой. Через несколько минут Л.А. Жилин совершил кровавую расправу. Получив несколько ударов ножом в грудь, С.В. Костин еще пытался спастись бегством, но Л.А. Жилин догнал его и хладнокровно перерезал горло. Оставив тело на обочине проезжей части, Л.А. Жилин вернулся в дом, где разбудил Г.Д. Сомова и сообщил о совершенном убийстве. Вместе они пришли на место преступления, перетащили труп в канаву и направились к А.В. Костиной, чтобы отчитаться о проделанной работе и забрать оставшуюся сумму вознаграждения.

А.В. Костина пообещала отдать деньги позже, но окончательный расчет произведен не был, поскольку на следующий день, когда Л.А. Жилин вернулся потребовать долг, он узнал, что А.В. Костина находится под стражей, и, понимая, чем это может обернуться, спешно уехал из поселка.

Весной 2010 г. стало известно, что объявленный в розыск гражданин Л.А. Жилин спокойно проживает вместе с женой и детьми в одном из поселков Хабаровского края. В этот же день уголовное дело было возобновлено, Л.А. Жилина задержали. Вскоре он дал признательные показания, изобличающие его самого и его соучастников. Умысел исполнителя за умышленное причинение смерти по найму полностью установлен. Его сообщники – А.В. Костина и Г.Д. Сомов – признаны виновными в подстрекательстве и пособничестве к совершению убийства по

найму. У А.В. Костиной был установлен мотив – месть за причиненную обиду в связи с систематическими изменами¹.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что убийство по найму является корыстным преступлением, т. е. совершается с целью приобретения материальной выгоды или избавления от материальных затрат. Вместе с тем законодатель не зря выделил убийство по найму среди иных корыстных убийств. Убийства по найму имеют ряд отличий:

- 1) они совершаются не по инициативе исполнителя;
- 2) их обязательным признаком является необходимое соучастие;
- 3) корыстный мотив является необходимым признаком субъективной стороны только для исполнителя преступления.

Если умысел на завладение имуществом убитого возник после совершения убийства, то это не влечет квалификации действий виновного по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ².

Важно понимать, что преступление по найму не характеризуется личной заинтересованностью исполнителя в устранении жертвы. Если супруга, имеющая возлюбленного, спланирует вместе с ним убийство мужа для получения квартиры в совместное пользование, а само причинение смерти мужу женщины осуществит возлюбленный, то такое убийство будет квалифицировано как преступление из корыстных побуждений. В таком случае преступник будет признан исполнителем, а жена – соучастником. При этом оценивать действия исполнителя как совершенные по найму представляется неверным, поскольку он имел личную заинтересованность в смерти убитого человека. Однако если та самая жена предложит возлюбленному убить мужа как помеху в развитии их отношений (при этом ее собственный мотив будет скрыт от исполнителя), то преступление следует квалифицировать как убийство по найму за вознаграждение. В данном случае вознаграждением будут являться интимные отношения с женой жертвы.

¹ Приговор Амурского областного суда от 9 авг. 2010 г. по делу № 148- 328/2010. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 22.01.2020).

² Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2016 г. // Обобщение судебной практики, рассмотрения уголовных дел о преступлениях против жизни и здоровья за 2015 г. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 23.01.2020).

Материальное вознаграждение за убийство по найму связано с предоставлением наемнику материального или иного вознаграждения за устранение человека, в соответствии с п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, убийство по найму имеет ряд признаков, по которым оно соприкасается с иными преступлениями, посягающими на жизнь человека, в качестве основного или дополнительного объекта.

При квалификации таких преступлений необходимо соблюдать рекомендацию Пленума ВС РФ об обязательном установлении формы вины, мотивов, целей и способов причинения смерти другому человеку¹.

Дискуссии о том, является ли убийство по найму корыстным, будут продолжаться до тех пор, пока Пленум Верховного Суда РФ не разъяснит это точнее. На данный момент противоречие между нормой УК РФ, в соответствии с которой данный состав находится в одном пункте с иными корыстными убийствами, и постановлением Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 г. № 1, допускающим получение исполнителем материального или иного вознаграждения, очевидно.

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 23.01.2020).

Заключение

Квалификация преступлений как один из важнейших этапов применения уголовного законодательства способна обеспечить реализацию уголовно-правовых норм в борьбе с преступностью. От правильной квалификации зависит реализация основных принципов уголовного законодательства – законности, вины, справедливости, а также ход предварительного и судебного следствия и выбор вида и размера наказания. Квалификация убийства по найму невозможна без установления на первоначальном этапе объективных и субъективных признаков состава преступления и определения критериев разграничения со смежными составами.

Убийством с корыстной целью (по найму) в России считается умышленное лишение жизни лица наемником с целью получения вознаграждения от заказчика. Главное условие – отсутствие у исполнителя других мотивов, помимо материальной заинтересованности. Подобные преступления предусматривают наличие заказчика и вознаграждения в любой форме.

Выяснение мотива и целей является основополагающим процессом, позволяющим квалифицировать причинение смерти другому человеку как убийство по найму.

Очевидно, что убийца имеет корыстный мотив, но цель и мотивы заказчика могут быть самыми различными: желание завладеть имуществом, месть, ревность, неприязнь, необходимость избавиться от вымогателя, коллеги, шантажиста и т. д.

Нередко происходят посягательства по найму на жизнь государственных или общественных деятелей (ст. 277 УК РФ); лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ); сотрудников правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ). Для правильной квалификации в данном случае необходимо установить объект, на который в действительности было осуществлено посягательство, – жизнь либо государственная власть, и специальную цель, в связи с которой лицо или его близкие лишаются жизни либо происходит посягательство на жизнь.

Данные составы преступлений также отличаются по конструкции: убийство по найму считается оконченным в случае наступления смерти, т. е. данный состав материальный, а посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа являются усеченными составами.

Рассмотрение отечественного уголовного законодательства об ответственности за убийство по найму, изучение проблемных вопросов квалификации и разграничения со смежными составами позволят в комплексе повысить эффективность применения п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство по найму) и избежать ошибок в правоприменительной практике.

Литература

Нормативные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г. // Собр. законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

2. Всеобщая декларация прав человека: принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52, ст. 1865.

3. Конституция Российской Федерации (с гимном России). М.: Проспект, 2015. 32 с.

4. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (с учетом последних изм.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 12.01.2020).

5. О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон РФ от 22 дек. 1992 г. № 4180-I. Там же (дата обращения: 21.01.2020).

6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ. Там же (дата обращения: 21.01.2020).

7. Об оружии: федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ. Там же (дата обращения: 21.01.2020).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 февраля 2020 г.) М.: Проспект, 2020. 336 с.

9. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17 авг. 2007 г. № 522 (с учетом последних изм.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 15.01.2020).

10. Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий: приказ Минздрава РФ от 4 марта 2003 г. № 73. Там же (дата обращения: 15.01.2020).

11. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: приказ Минздравсоцразвития России от 27 дек. 2011 г. № 1687н // Рос. газ. 2012. 23 марта.

Акты толкования уголовного закона и судебная практика

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 19.01.2020).

2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сент. 2012 г. № 19. Там же (дата обращения: 12.02.2020).

3. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2007 г. № 45. Там же (дата обращения: 12.02.2020).

4. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2016 г. // Обобщение судебной практики, рассмотрения уголовных дел о преступлениях против жизни и здоровья за 2015 г. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 21.01.2020).

5. Апелляционное определение Ростовского областного суда по делу № 22-4830/20171-38. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 19.01.2020).

6. Представление Верховного суда РФ по делу № 69-АПУ19-1. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 19.01.2020).

7. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 2-25/2018. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 20.01.2020).

8. Приговор Архангельского областного суда № 2-28/2018 от 26 дек. 2018 г. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 30.01.2020).

9. Приговор Амурского областного суда от 9 авг. 2010 г. по делу № 148-328/2010. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 22.01.2020).

10. Приговор Ивановского областного суда № 2-07/2018 от 27 дек. 2018 г. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 19.01.2020).

11. Приговор Липецкого областного суда № 2-10/2018 от 29 нояб. 2018 г. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 22.01.2020).

12. Приговор Нижегородского областного суда № 2-43/2018 от 28 дек. 2018 г. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 19.01.2020).

13. Приговор Ростовского областного суда от 21 февр. 2019 г. по делу № 2-3/2019. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 19.01.2020).

14. Приговор Санкт-Петербургского суда по делу № 456/2017. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 12.01.2020).

15. Обвинительный приговор Саратовского городского суда № 1-103/2009 от 15 апр. 2009 г. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 23.01.2020).

16. Постановление Пленума Верховного Суда СССР по делу Грядунова М.А. // Бюл. Верховного Суда СССР. 1958. № 2 (документ утратил юридическую силу).

Книги, учебники, монографии, учебные пособия

1. Афанасьева О.Р. Последствия преступления: понятие, сущность, признаки // Российский следователь. 2013. № 8.

2. Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. / под ред. В.Б. Боровикова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015.

3. Борзенков Г.Н. и др. Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М.: Проспект, 2011.

4. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учеб.-практ. пособие. М.: Зерцало-М., 2013.

5. Бродневская Я.В. Соотношение убийств, совершаемых по найму, и иных посягательств на жизнь человека // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 130–136.

6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1981. Т. 2.

7. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби: Проспект, 2007.

8. Зимирева Л.А. Простая и осложненная причинная связь в преступлениях против жизни // Вестник Академии Генпрокуратуры РФ. 2015. № 5.

9. Иванов А.Л. Конкуренция мотивов и (или) целей при квалификации убийства двух или более лиц // Уголовное право. 2016. № 6. С. 27–36.

10. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. М.: Норма: Инфра-М, 2015.

11. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2009. 256 с.

12. Козаченко И.Я. Содержательно-функциональная дифференциация корысти (состояние и перспективы) // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: материалы 11-й Междунар. науч.-практ. конф. М., 2003.

13. Колесников В.И. Криминологическая, криминалистическая, оперативно-розыскная характеристика убийств, совершаемых по найму // Организационно-правовые проблемы борьбы с преступностью в регионах России: сб. науч. тр. М., 2015.

14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (науч.-практ., постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2015.

15. Кораблева С.Ю., Казакова В.А. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступления. М.: Научное обозрение, 2016.

16. Краев Д.Ю. Субъект убийства, сопряженного с похищением человека, с разбоем, вымогательством или бандитизмом, с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера // Законность. 2014. № 9. С. 45–48.

17. Крылова А.В. Существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства как общественно опасное последствие злоупотребления полномочиями // Законы России. 2016. № 10.

18. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2009.

19. Мяханова А.Н. Анализ статистики убийств // Социология уголовного права. М.: Юриспруденция, 2014.

20. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 2010.

21. Никифоров Б.С. Объект преступного посягательства по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960.

22. Побегайло Э.Ф. Исследование проблемы причинности и причинной связи как признака объективной стороны преступления // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2016. № 2.

23. Попов А.Н. Разграничение преступлений против жизни со смежными составами по признакам вины // Криминалисть. 2014. № 2 (15). С. 3–11.

24. Сверчков В.Д. Актуальные вопросы применения уголовного законодательства об ответственности за убийство // Уголовное право. 2016. № 5. С. 93–96.

25. Смирнов Р.Ю. Анализ основных направлений дифференциации ответственности за посягательства на здоровье человека // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2.

26. Тютюнник И.Г. Соотношение понятий «корыстного побуждения» и «корыстного мотива» в Уголовном кодексе Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2015. № 4. С. 36–38.

27. Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности // под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2012.

28. Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления): курс лекций / ред. С.М. Мальков. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. 330 с. URL: <http://libkrumvd.ru>

29. Уголовное право. Общая часть: учеб. / под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. М.: ДГСК МВД России, 2018.

30. Хмелева А.В. Характеристика убийств, совершенных по найму // Проблемы права. 2015. № 3. С. 137–140.

Электронные ресурсы

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации (дата обращения: 12.01.2020).

2. Прокуратурой Нижегородской области утверждено обвинительное заключение в отношении 3 жителей Павловского

района, совершивших убийство, сопряженное с похищением. 27 июня 2019 г. Новости Прокуратуры РФ. URL: <https://procrf.ru/news/758884-prokuraturoy-nijegorodskoy-oblasti-utverjdено-obvinitelnoe-zaklyuchenie-v-otnoshenii-3-jiteley.html> (дата обращения: 21.01.2020).

3. 9 тысяч за расправу: два волгоградца идут под суд за убийство по найму. 25 дек. 2018 г. URL: <https://volgograd.sm-news.ru/9-tysyach-za-raspravu-dva-volgogradca-idut-pod-sud-za-ubijstvo-po-najmu-1573> (дата обращения: 21.01.2020).

4. Новгородцу за убийство по найму в 2020 году смягчили приговор. 11.07.2018. 10:19. 53 новости. URL: <https://53news.ru/novosti/41053-novgorodtsu-za-ubijstvo-po-najmu-v-2002-godu-smyagchili-prigovor.html> (дата обращения: 21.01.2020).

Оглавление

Введение.....	3
1. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного по найму.....	5
1.1. Понятие и объективные признаки убийства, совершенного по найму, и их влияние на квалификацию.....	5
1.2. Субъективные признаки убийства, совершенного по найму, и их влияние на квалификацию.....	18
2. Проблемы квалификации и отграничения убийства, совершенного по найму, от смежных составов.....	26
2.1. Проблемы квалификации убийства по найму.....	26
2.2. Разграничение убийства по найму и убийства из корыстных побуждений.....	32
Заключение.....	39
Литература.....	41

Учебное издание

Савенко Ирина Алексеевна
Бикмашев Виталий Абдулхаевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ УБИЙСТВА,
СОВЕРШЕННОГО ПО НАЙМУ**

Учебное пособие

Редактор *М. В. Краснобаева*
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1762-4

Подписано в печать 25.01.2021. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 3,0. Тираж 100 экз. Заказ 112.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.